

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
13 January 2015
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Соображения № 514/2012

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят третьей сессии
(3–28 ноября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Деограциасом Нийонзимой (представлен организацией ТРИАЛ – швейцарской ассоциацией по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Бурунди
<i>Дата сообщения:</i>	23 июля 2012 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	21 ноября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	применение пыток сотрудниками полиции и отсутствие расследования и возмещения ущерба
<i>Процедурные вопросы:</i>	рассмотрение этого же вопроса по какой-либо процедуре международного расследования или урегулирования; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; меры по предотвращению применения пыток; систематическое наблюдение за режимом содержания под стражей и за обращением с задержанными; обязательство государства-участника обеспечить проведение быстрого и беспристрастного расследования компетентными органами;

GE.15-00396 (R) 160315 160315

* 1 5 0 0 3 9 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Статьи Конвенции:

право на подачу жалобы; право на возмещение; запрещение использовать признания, полученные с применением пыток

2 (пункт 1), 11, 12, 13, 14 и 15, рассматриваемые в совокупности со статьями 1 и 16 Конвенции; статья 22 (пункт 5 а) и б)) Конвенции

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят третья сессия)

относительно

Сообщения № 514/2012

<i>Представлено:</i>	Деограциасом Нийонзимой (представлен организацией ТРИАЛ – швейцарской ассоциацией по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Бурунди
<i>Дата сообщения:</i>	23 июля 2012 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 21 ноября 2014 года,

завершив рассмотрение жалобы № 514/2012, представленной от имени Деограциаса Нийонзимы в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автор сообщения – Деограциас Нийонзима, гражданин Бурунди, родившийся 3 марта 1956 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения статей 2 (пункт 1), 11, 12, 13, 14 и 15, рассматриваемых в совокупности со статьей 1 и дополнительно – со статьей 16 Конвенции. Автор представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 1 статьи 114 (бывшая статья 108) своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) Комитет 30 июля 2012 года обратился к государству-участнику с просьбой принять эффективные меры к тому, чтобы в течение периода рассмотрения данного дела предотвращать любую угрозу или любой

акт насилия, которому автор и его семья могли бы подвергнуться, в частности за подачу настоящей жалобы.

Факты в изложении автора

2.1 Автор являлся генеральным секретарем партии за примирение народов (ППН). 1 августа 2006 года, около 7 часов утра, выходя из своего дома, расположенного в районе Кабондо в Бужумбуре, чтобы проводить супругу на работу, автор обнаружил у входа в дом группу из примерно 20 сотрудников полиции, вооруженных винтовками, которые, изготавившись к стрельбе, стояли перед двумя полицейскими автофургонами с включенными проблесковыми маяками. Сотрудники полиции сразу же задержали автора, не сообщив ему причин ареста. Автор потребовал предъявить ордер на арест, однако ему предъявили только ордер на обыск, выданный органом, не имеющим соответствующей компетенции, и извещение о его объявлении в розыск.

2.2 Затем автор был доставлен в управление Национальной разведывательной службы (НРС), где встретил бывшего вице-президента Бурунди (Альфонса-Мари Кадеге). Его продержали в управлении НРС примерно до 11 часов утра, после чего привезли домой для производства обыска. Обыск проводили двое сотрудников НРС, причем без предъявления соответствующего ордера. Полицейские изъяли книги, документы, использовавшиеся автором в ходе мирных переговоров в Аруше, а также другое имущество, которое ему так и не вернули. На тот момент автору по-прежнему не были известны причины его ареста и обыска в его доме.

2.3 После обыска в тот же день к 14 ч. 30 м. автор был вновь доставлен в управление НРС. Его отвели прямо в кабинет заместителя начальника НРС полковника Леонидаса Кизибы, который стал задавать ему вопросы о подготовке государственного переворота, в котором автор якобы принимал участие, а также о плане убийства президента Республики Пьера Нкурунзизы. Полковник говорил угрожающим тоном и требовал от автора "рассказать все, чтобы не быть избитым". Поскольку автор отрицал свою причастность к этим событиям, полковник приказал двум сотрудникам НРС в штатском отвести его в другой кабинет для оказания физического воздействия.

2.4 Автора перевели в небольшой кабинет, где начальник НРС генерал-майор Адольф Ншимиримана заявил ему, что он должен все рассказать, или ему будут причинены тяжелые страдания. После этого заявления, не дожидаясь ответа автора, начальник НРС покинул кабинет; после этого в него вошли полковник Леонидас Кизиба и еще один сотрудник НРС, которому было поручено вести видео- и фотосъемку процедуры применения пыток. Затем полковник приказал двум сотрудникам НРС начать допрос. Автору было предложено признать, что он участвовал в совещании в Руйиги, целью которого являлась подготовка государственного переворота против президента Республики, и назвать имена своих сообщников. Поскольку автор отрицал какое-либо участие, заместитель директора НРС вызвал в кабинет шесть сотрудников НРС; одни из них были в форме, другие – в штатском. Каждый из них держал в руках те или иные пыточные приспособления: стальные цепи, железные прутья, веревки с грузилами, мелкозвенные цепи с заостренными зубцами, палки и другие инструменты. Затем заместитель начальника НРС приказал им начать пытку автора. Майор Жан Боско Нсабимана по прозвищу Маргаргар нанес автору удар доской по лопаткам; тот упал на пол, после чего палачи начали избивать его различными инструментами, нанося ему удары, в частности, по пальцам ног, ногам и предплечьям. Избиение продолжалось порядка 10 минут. Автор пытался прикрывать половые

органы, по которым его мучители неоднократно старались попасть во время избивания. Он также получил несколько сильных ударов по спине.

2.5 С каждым разом удары становились все тяжелее и угрожали жизни автора; затем после короткого перерыва допрос с применением пыток продолжился с новой силой. Заместитель начальника НРС стал спрашивать автора о его участии в совещании, дату которого он не назвал и которое якобы проводилось в резиденции бывшего президента Республики Домисьена Ндайизейе. Поскольку автор вновь отрицал свое участие, заместитель начальника НРС приказал ввести Алена Мугарабону, который показал, что видел автора на этом совещании. Заслушав показания свидетеля, сотрудники НРС снова принялись избивать автора, нанося ему сильные удары обрезками трубы по нижней части спины, от которых у него возникало ощущение, будто его тело разрывается надвое. От полученных жестоких ударов у автора стали кровоточить пальцы ног, ноги, предплечья и спина. Другие сотрудники НРС подбадривали палачей и насмехались над происходящим. Когда автор начал терять сознание, было вновь приказано сделать перерыв.

2.6 Когда допрос возобновился, автору были заданы вопросы о характере "Клуба Кампала"; автор заявил, что этот клуб ему неизвестен, после чего на него вновь посыпались удары. Он кричал от боли и харкал кровью. Тогда заместитель начальника приказал агенту Маргаргару дать автору "хлеб" – соленый камень, который вставлялся в рот жертвы, чтобы заглушить ее крики. Сотрудники НРС, крепко удерживая голову автора, заставили его открыть рот, чтобы вставить камень. Одновременно они ударили его по позвоночнику обрезком трубы. Автор выплюнул камень. Затем агент Маргаргар принес пластиковый мешок с экскрементами, чтобы обмакнуть в него камень. Такая перспектива заставила автора признать все предъявленные ему обвинения, после чего ему был задан ряд вопросов о его участии в государственном перевороте. Автор, не вникая, отвечал на них утвердительно. Затем процедура применения пыток завершилась, и автор подписал протокол с показаниями о своей причастности к предполагаемой попытке государственного переворота. Один из сотрудников НРС в течение трех часов вел видеосъемку допроса и пыток автора, что усугубило его физические страдания еще и моральным унижением.

2.7 Затем автора, уже не державшегося на ногах, в полуобморочном состоянии и окровавленного, доставили в одну из камер НРС, примыкающую к помещению для пыток; в этой камере размером 4 x 6 метров находились еще 16 арестантов, также перенесших пытки. Они спали прямо на полу, прижавшись друг к другу. В первые дни им давали отвратительную пищу, приготовленную из фасоли и риса, которая изобиловала насекомыми. Как только факт задержания автора и других политических деятелей получил огласку и стал известен¹, автору разрешили получать продуктовые передачи от супруги. В камере не было канализации, и всем арестантам приходилось пользоваться одним туалетом, находившимся в ужасающем состоянии, что создавало серьезные проблемы санитарии. Арестанты набирали питьевую воду из единственного крана, расположенного снаружи. Камера была очень сырой, что являлось благоприятной средой для малярийных комаров. В период содержания под стражей автор не получил никакой медицинской помощи и не имел возможности встретиться с адвокатом. Его содержание в таких условиях продолжалось восемь дней.

2.8 Вечером в день ареста (1 августа 2006 года) автор получил свидание с супругой и со своим адвокатом Исидором Руфьикири; это стало возможным бла-

¹ Автор не уточняет дату.

годаря оплошности надзирателя, которому не было известно об официальном запрете свиданий. Поэтому, когда начальник охраны пришел за автором в камеру и привел его к воротам штаба НРС, супруга автора увидела на нем следы пыток, а затем сообщила об этом средствами массовой информации и правозащитным ассоциациям.

2.9 2 августа 2006 года адвокат Исидор Руфьикири, который в настоящее время возглавляет коллегия адвокатов, направил начальнику НРС письмо, в котором выразил озабоченность состоянием здоровья одного из своих клиентов, арестованного одновременно с автором и также подвергнутого пыткам. После этого сам адвокат Руфьикири был арестован и помещен в одну из камер НРС. Именно тогда он и смог констатировать весьма тяжелое состояние автора. Адвокат Руфьикири излагает это в следующих показаниях:

"Он [Деограциас Нийонзима, автор сообщения] был арестован 1 августа 2006 года; 3 августа 2006 года я оказался рядом с ним в этих камерах и мог отчетливо видеть его через окно: из-за перенесенных пыток он передвигался с большим трудом, не мог самостоятельно стоять и каждый раз опирался на одного из своих более здоровых сокамерников (...); его тело ослабело от ударов металлическими прутьями, а ноги и пальцы на ногах выглядели сильно опухшими; местами на них были заметны свежие раны"².

2.10 На следующий день после ареста, 2 августа 2006 года, автора снова вызвали на допрос, касавшийся собраний по подготовке государственного переворота, к которому он предположительно был причастен. Поскольку он отрицал свое участие в этих собраниях, на допрос пригласили свидетеля, чтобы побудить автора дать признательные показания. Однако этот свидетель, который накануне изобличал автора, изменил свои показания и заявил, что автор не участвовал ни в одном собрании по подготовке государственного переворота. Автора вернули в камеру.

2.11 На третий день содержания автора под стражей в камере НРС его посетили представители бурундийской правозащитной ассоциации "Лига Итека" и констатировали, что автор подвергался пыткам. Получив многочисленные изобличающие сообщения, министр по делам национальной солидарности, прав человека и гендерной политики Франсуаза Нгендахайо 3 августа 2006 года лично посетила управление НРС, после чего заявила средствам массовой информации:

"Я посетила арестованных лиц (...). Они заявили мне, и я сама констатировала, что их избивали. Я потребовала от начальника национальной секретной службы, чтобы это прекратилось"³.

2.12 Тем не менее никакого продолжения эти слова не получили. После посещения представителей "Лиги Итека" властям Бурунди 4 августа 2006 года было направлено публичное заявление с осуждением арестов политических деятелей сотрудниками НРС, подписанное десятью правозащитными организациями. В этом заявлении было указано, что результаты посещения, предпринятых как представителями "Лиги Итека" и членами семей задержанных лиц, так и министром по делам национальной солидарности, прав человека и гендерной политики, позволили подтвердить, что трое арестантов, включая автора, подверга-

² Показания адвоката Исидора Руфьикири приобщены к делу (4 апреля 2012 года).

³ Agence France-Presse (AFP), "Préparation d'un coup d'État: les personnes arrêtées "battues"", 4 août 2006; информация взята из источника "Burundilbwacu".

лись пыткам. Далее отмечалось, что "задержанным не разрешается встречаться ни с адвокатами, ни с врачами".

2.13 После восьмидневного содержания в камере НРС, 9 августа 2006 года, автор был доставлен к генеральному прокурору мэрии Бужумбуры и официально проинформирован о том, что он обвиняется в участии в попытке государственного переворота. Затем его перевели в центральную тюрьму Мпимбы. Несмотря на его неоднократные просьбы, автору не разрешили посетить врача. И только 1 сентября 2006 года по ходатайству адвоката об экспертном заключении автор был доставлен в военный госпиталь Каменге для освидетельствования государственным врачом и прохождения необходимого лечения. В результате было выдано экспертное заключение о перенесенных пытках, в котором у автора констатировалось наличие многочисленных, еще не зарубцевавшихся ран на ногах и ступнях, в поясничной и спинной зонах, на правом плече, левом бедре и обеих руках; согласно заключению, "недавно пациенту были преднамеренно нанесены телесные повреждения с применением одного или нескольких плоских предметов. Множественный характер идентичных повреждений, обнаруженных почти на всем теле пациента, дает основания полагать, что к нему применялись пытки"⁴. Хотя следственный судья согласился на проведение медицинской экспертизы, он не дал никакого хода этому заключению и не предпринял никаких следственных действий.

2.14 Автор более пяти месяцев содержался в тюрьме Мпимбы в тяжелых условиях: камеры были переполнены, что приводило к серьезным последствиям для санитарии и безопасности арестантов. В камере автора размером 3 x 5 метров, не имевшей ни окна, ни вентиляции, содержались также бывший президент Республики Домисьен Ндайзейе и еще один заключенный. Чтобы не спать прямо на полу, автор ютился на небольшой деревянной подстилке, сделанной другими арестантами. В камере имелся импровизированный туалет-душевая, однако водоснабжение обеспечивалось лишь с трех до четырех часов утра. Запыленность камеры привела к тому, что у автора воспалились носовые пазухи, и позднее ему пришлось перенести две хирургические операции носа. Кроме того, его мучила малярия. Вода, пища, медикаменты и постельное белье в течение всего срока содержания под стражей он получал только из передач от членов семьи.

2.15 Хотя 6 октября 2006 года палатой Совета было вынесено решение о временном освобождении автора, однако оно не было выполнено, и автор без каких-либо законных оснований оставался под стражей вплоть до своего освобождения, которое состоялось 16 января 2007 года согласно вынесенному днем ранее оправдательному приговору ввиду недостатка доказательств; этот приговор был вынесен в рамках судебного разбирательства по делу автора и ряда других лиц, обвинявшихся в попытке государственного переворота.

2.16 Уже на следующий день после освобождения в адрес автора и его семьи стали поступать угрозы убийством; они стали объектом интенсивной слежки. За ними регулярно следовал автомобиль с лицами, в которых были опознаны агенты НРС. Кроме того, они получали анонимные телефонные звонки с угро-

⁴ Медицинское освидетельствование было проведено 1 сентября 2006 года; заключение приобщено к делу. Автор поясняет, что ходатайство об экспертном заключении может подаваться следственным судьей по его собственной инициативе или по просьбе потерпевшего. В данном случае ходатайство было направлено государственному врачу, который после проведения освидетельствования препроводил свое заключение в запечатанном конверте следственному судье.

зами. После вынесения оправдательного приговора всем политическим деятелям, обвинявшимся по этому делу, президент Республики Бурунди публично заявил, что все сотрудники спецслужб, применявшие пытки к арестованным, должны ответить за свои деяния перед судом. По мнению автора, это испугало его бывших мучителей, и они начали угрожать ему. Автор далее сообщает, что эти лица так и не ответили перед судом за свои деяния.

2.17 Под давлением нарастающих угроз автор 1 февраля 2007 года бежал в Кению. Несколькими днями позже Бурунди покинули и члены его семьи. Они обратились в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) с ходатайством о признании их беженцами; в 2007 году этот статус был им предоставлен. Затем УВКБ приняло меры для их размещения в какой-либо стране приема, и в ноябре 2008 года автор и его семья смогли выехать в качестве беженцев в США. Они живут в трудных материальных условиях, не имея уверенности в завтрашнем дне.

2.18 Пытки, перенесенные автором, серьезно сказались на состоянии его здоровья: он до сих пор страдает от болей в пояснице и вынужден постоянно принимать медикаменты. С другой стороны, он полностью утратил обоняние, что стало для него тяжелой травмой, и, несмотря на две хирургические операции носа, врачи полагают, что нанесенные повреждения носят необратимый характер.

2.19 Пытки, которым подвергался автор, неоднократно получали официальное осуждение. На следующий день после ареста автора его адвокат направил письмо начальнику НРС с копией президенту Республики, в котором выразил опасения в связи с применением пыток к его клиенту – другому лицу, арестованному одновременно с автором. Кроме того, 17 августа 2006 года на имя генерального прокурора Республики была подана жалоба, к которой прилагалось медицинское заключение от 1 сентября 2006 года, подтверждающее факт применения пыток (см. пункт 2.13 выше). Министр по делам национальной солидарности, прав человека и гендерной политики, получив обращения от семей лиц, арестованных одновременно с автором, и от правозащитных организаций, 3 августа 2006 года посетила управление НРС и непосредственно констатировала последствия содеянного.

2.20 С другой стороны, с момента ареста автора несколько правозащитных организаций национального и международного уровня довели упомянутые факты до сведения государственных и административных органов, в том числе посредством призывов к незамедлительным действиям со стороны организации "Международная амнистия" от 3 и 4 августа 2006 года и Всемирной организации против пыток – от 7 августа 2006 года. 4 августа 2006 года коалиция в составе 10 правозащитных организаций, находящихся в Бурунди, включая Управление Верховного комиссара по правам человека, приняла декларацию о публичном осуждении арестов и задержаний ряда лиц, в том числе автора, имена которых были указаны в тексте декларации. Кроме того, 10 августа 2006 года Рабочая группа по произвольным задержаниям и Специальный докладчик по вопросу о пытках выступили с совместным призывом к незамедлительным действиям в интересах автора. Автор также ссылается на выводы и рекомендации, принятые Комитетом по итогам рассмотрения первоначального доклада государства-участника в 2007 году, в которых Комитет призвал власти "провести быстрое и беспристрастное расследование сообщений, согласно которым мно-

гие лица, содержащиеся под стражей в связи с предполагаемой попыткой государственного переворота, якобы подвергались пыткам"⁵.

2.21 Автор также отмечает, что его адвокат на каждом этапе судебного разбирательства оспаривал доказательственную силу признаний, подписанных автором под пыткой, и 30 августа 2006 года обжаловал постановление Верховного суда Бурунди об оставлении в силе решения о предварительном заключении автора. Его апелляция была оставлена без удовлетворения, а ходатайство о продлении содержания под стражей, направленное в суд генеральным прокурором Республики, было надлежащим образом рассмотрено. В декабре 2006 года адвокат автора вновь представил описание перенесенных автором пыток и ходатайствовал о применении пункта 3 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса для объявления признаний, полученных от автора с помощью принуждения, не имеющими юридической силы. Выступая в Верховном суде, адвокат автора также привел подробное описание пыток, которые были применены к его клиенту, и потребовал вынести ему оправдательный приговор. Таким образом, бурундийские власти неоднократно информировались официальным и неофициальным порядком о пытках, применявшихся к автору, и поэтому не могли не знать об указанных фактах. Тем не менее спустя шесть лет после означенных событий⁶ по его жалобе не было предпринято никаких действий. Автор указывает, что жалобы на применение пыток, поданные другими потерпевшими, арестованными при аналогичных обстоятельствах, не привели к возбуждению расследования. Он далее сообщает, что недостатки судебной системы, а также опасения за свою физическую неприкосновенность, побудившие его покинуть страну, помешали ему предпринять иные процедуры, чтоб суд решил дело в его пользу.

2.22 Таким образом, автор заявляет: i) что доступные внутренние средства правовой защиты не принесли ему никакого удовлетворения, поскольку власти не отреагировали на жалобы, которые он направлял с 17 августа 2006 года (пункт 2.19), хотя на основе его утверждений они должны были возбудить уголовное дело; ii) что применение этих средств обжалования затягивалось на чрезмерно длительные сроки, поскольку автор не был заслушан даже через шесть лет после указанных событий; он далее отмечает, что недостатки судебной системы и явное отсутствие у судебных органов независимости и беспристрастности еще больше затрудняют использование средств обжалования⁷; и iii) что для него опасно и даже невозможно предпринимать другие действия, поскольку он находится в принудительном изгнании. Автор напоминает об угрозах, которым он подвергался сразу после освобождения из тюрьмы в январе 2007 года (пункт 2.16). Поскольку он был вынужден покинуть страну из-за действий национальных органов безопасности и в настоящее время находится в принудительном изгнании, у него нет возможности инициировать другие процедуры на территории Бурунди.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушений государством-участником статей 2 (пункт 1), 11, 12, 13, 14 и 15, рассматриваемых в совокупности со статьей 1, а также дополнительно – со статьей 16 Конвенции.

⁵ CAT/C/BDI/CO/1 (15 февраля 2007 года), пункт 12.

⁶ На момент представления сообщения в Комитет.

⁷ Автор упоминает, в частности, о продолжении его содержания под стражей, несмотря на решение Верховного суда о его временном освобождении от 6 октября 2006 года (см. пункт 2.15 выше).

3.2 Согласно сообщению автора, перенесенные им мучения причинили ему сильную боль и страдания и представляют собой акты пытки⁸ согласно определению, предусмотренному в статье 1 Конвенции. Сотрудники НРС, т.е. государственные должностные лица, вооружившись орудиями пыток, неоднократно избивали его почти до бессознательного состояния с целью получения от него признательных показаний. Несомненно, эти страдания причинялись автору преднамеренно, как о том свидетельствует принудительное закидывание ему в рот грязного камня, чтобы заглушить его крики, и ведение видеосъемки в процессе применения пыток.

3.3 Автор далее указывает, что государство-участник не предприняло законодательных или других мер, которые необходимы для предупреждения актов пыток в Бурунди, нарушив свои обязательства по пункту 1 статьи 2 Конвенции. Пытки, которые применялись к автору, а также к другим лицам, арестованным одновременно с ним, остались безнаказанными. Ему не было оказано никакой медицинской помощи, несмотря на то, что он прямо просил об этом и что его состояние здоровья явно требовало медицинского вмешательства. Кроме того, хотя вечером в день ареста ему по ошибке было разрешено свидание с женой и с адвокатом, впоследствии он уже не мог иметь никаких свиданий и, следовательно, был лишен права на контакт со своей семьей и на получение оперативной правовой помощи. С другой стороны, в стране сохраняются юридические препятствия, мешающие эффективному предупреждению актов пыток и обеспечению их неповторения. В частности, нет ни одного прямого законодательного положения о том, что признания, полученные с применением пыток, не имеют юридической силы; в статье 27 Уголовно-процессуального кодекса лишь предусматривается, что "когда (...) доказано, что показания о признании вины были получены с путем принуждения, они не имеют юридической силы". Кроме того, автор подчеркивает, что, согласно законодательству Бурунди, если акты пыток совершены вне конкретного контекста военных преступлений, преступлений против человечности и преступлений геноцида⁹, эти акты пыток имеют срок давности, составляющий от 20 до 30 лет в зависимости от обстоятельств.

3.4 Автор далее указал, что бурундийские власти не осуществляли надлежащего надзора за обращением с ним в период его содержания под стражей в стенах НРС, которое осуществлялось вне рамок закона. Он был арестован без предъявления соответствующего ордера; автора проинформировали о предъявляемом ему обвинении только в момент его перевода в тюрьму Мпимбы 9 августа 2006 года, то есть в день выдачи генеральным прокурором ордера на арест; он содержался под стражей в тяжелых условиях; он не встречался с адвокатом в период содержания под стражей в управлении НРС; поскольку автора продолжали содержать под стражей, несмотря на решение Верховного суда о его временном освобождении, вынесенное 6 октября 2006 года, его задержание приобрело произвольный характер. Кроме того, в стране нет системы регулярного и эффективного надзора за местами содержания под стражей. Наконец, методы обращения бурундийских властей, в частности сотрудников НРС, с лишенными свободы лицами не соответствуют положениям статьи 11 Конвенции.

3.5 Власти Бурунди, которые были надлежащим образом, различными способами и неоднократно проинформированы о случившемся, не провели быстрого и эффективного расследования утверждений о применении пыток в нарушение

⁸ Автор ссылается, среди прочего, на сообщение № 207/2002 *Димитриевич против Сербии и Черногории*, решение от 24 ноября 2004 года, пункт 5.3.

⁹ Статья 150 Уголовного кодекса Бурунди.

своего обязательства по статье 12. Заявитель далее подчеркивает, что уголовное законодательство Бурунди не предусматривает ни обязанность прокуроров Республики преследовать лиц, виновных в применении пыток, ни даже обязанность отдавать распоряжение о возбуждении расследования¹⁰. В связи с жалобой автора не было предпринято никаких действий, хотя она была подкреплена убедительными доказательствами, изложенными в экспертном заключении.

3.6 Автор ссылается также на статью 13 Конвенции в связи с тем, что на основании его утверждений не было возбуждено никакого расследования, несмотря на официально поданную 17 августа 2006 года жалобу на применение пыток, подкрепленную медицинским заключением; следовательно, быстрого и беспристрастного рассмотрения его жалобы не проводилось. Более того, адвокат автора сам был взят под стражу после того, как заявил о применении пыток к одному из своих клиентов, арестованному при тех же обстоятельствах, что и автор. По мнению автора, это является актом запугивания в отношении потерпевших по данному делу и их адвоката, породившим у них законные опасения по поводу своей безопасности. С другой стороны, угрозы в адрес автора и его семьи участились после его освобождения 16 января 2007 года; их цель заключалась в том, чтобы воспрепятствовать подаче какой-либо жалобы на перенесенные пытки. В заключение автор заявляет, что государство-участник не гарантировало ему права на предъявление жалобы и на быстрое и беспристрастное рассмотрение изложенных в ней фактов, что является нарушением статьи 13 Конвенции.

3.7 Автор также утверждает, что власти Бурунди не выполнили своих обязательств по статье 14 Конвенции: совершенные против него преступления остались безнаказанными, и он не получил никакой компенсации за перенесенные пытки. Поскольку автор стал жертвой произвольного задержания и пыток, находясь в руках государственных должностных лиц, налицо презумпция причинения ему неимущественного вреда, за который ему полагается возмещение сверх компенсации за причиненный материальный ущерб¹¹. Лишив автора доступа к уголовному судопроизводству, государство-участник тем самым лишило его главного средства получения возмещения. Учитывая пассивность судебных органов, другие процедуры - в частности, процедура подачи гражданского иска о получении компенсации за причиненный ущерб, - объективно не имеют никаких шансов на успех. Властями Бурунди было принято очень мало мер по возмещению ущерба жертвам пыток, что было отмечено Комитетом в его выводах и рекомендациях по итогам рассмотрения доклада государства-участника в 2007 году¹². Автор напоминает, что возложенное на государство-участник обязательство по возмещению включает компенсацию за причиненный ущерб, но не ограничивается ею, поскольку оно должно также включать принятие мер по неповторению совершенных деяний, в частности благодаря применению к виновным лицам мер наказания, соответствующих тяжести содеянного, что прежде всего предполагает быстрое проведение расследования и привлечение ви-

¹⁰ В этой связи автор ссылается на рекомендацию Комитета прояснить "обязанность компетентных властей систематически возбуждать *propter motu* беспристрастные расследования во всех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что была применена пытка" (CAT/C/BDI/CO/1, пункт 22).

¹¹ Автор ссылается на решение Международного Суда по делу *Ахмаду Садио Диалло, Гвинейская Республика против Демократической Республики Конго*, постановление от 19 июня 2012 года.

¹² CAT/C/BDI/CO/1, пункт 23.

новых к суду¹³. Что касается автора, то совершенное против него преступление остается безнаказанным, поскольку его мучители не были ни осуждены, ни подвергнуты судебному преследованию, и даже не были вызваны в правоохранительные органы, что свидетельствует о нарушении его права на компенсацию, предусмотренного статьей 14 Конвенции.

3.8 По поводу статьи 15 автор напоминает, что пытки применялись к нему с целью получения признаний относительно его участия в подготовке предполагаемого государственного переворота. К тому же его прекратили истязать, как только он подписал протокол с признанием своей так называемой виновности. Именно его признательные показания послужили основанием для начала судебного разбирательства по его делу: ведь без этих признаний ни один из элементов выдвинутого против него обвинения (в подготовке государственного переворота) не был бы принят судом. Хотя власти знали о том, что его показания были получены с применением пытки, они так и не были признаны не имеющими юридической силы. Напротив, они были использованы как основание для дальнейшего содержания автора под стражей более пяти месяцев в нарушение положений статьи 15 Конвенции.

3.9 Автор вновь утверждает, что акты насилия, которым он подвергался, представляют собой пытки согласно определению, предусмотренному в статье 1 Конвенции. Однако в порядке дополнения следует отметить, что если Комитет не согласится с такой квалификацией, верным остается то, что перенесенные жертвой мучения в любом случае являются актами жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и что в этой связи государство-участник также было обязано предотвратить их совершение, подстрекательство к ним или молчаливое согласие с их совершением государственными должностными лицами и наказать виновных в соответствии со статьей 16 Конвенции. Кроме того, автор напоминает, в каких условиях он содержался под стражей в течение пяти с половиной месяцев – сначала в застенках НРС, а затем в тюрьме Мпимбы. Оба эти места содержания под стражей характеризуются переполненностью¹⁴ и антисанитарией (см. пункт 2.7 и 2.14 выше). Автор вновь ссылается на выводы и рекомендации Комитета, который счел, что условия содержания под стражей в Бурунди "схожи с бесчеловечным и унижающим достоинство обращением"¹⁵. Наконец, он напоминает, что в период его содержания в тюрьме НРС ему не было оказано никакой медицинской помощи, несмотря на его критическое состояние, и приходит к выводу, что условия, в которых он содержался, являются элементами нарушения статьи 16 Конвенции.

¹³ Автор ссылается, в частности, на сообщение № 212/2002 *Урра Гуриди против Испании*, решение от 17 мая 2005 года, пункт 6.8. Он далее отмечает, что этот вывод находит отражение в практике Комитета по правам человека (сообщение № 563/1993 *Баутиста де Арельяна против Колумбии*, 27 октября 1995 года, пункт 8.2; и сообщение № 778/1997 *Коронель и др. против Колумбии*, 24 октября 2002 года, пункт 6.2) и Европейского суда по правам человека (*Assenov et autres c. Bulgarie*, 28 octobre 1998, par. 102 et 117; и *Aksoy c. Turquie*, 100/1995/606/694, 18 décembre 1996, par. 90).

¹⁴ По данным из приводимого автором источника, в мае 2011 года в тюрьме Мпимбы содержалось более 4 000 арестантов, хотя она рассчитана максимум на 800 человек.

¹⁵ CAT/C/BDI/CO/1, пункт 17.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 2 декабря 2013 года государство-участник подготовило замечания, касающиеся приемлемости и существа рассматриваемого сообщения. Сначала оно коснулось вопроса о приемлемости, утверждая, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку жалоба на применение пыток, поданная им в генеральную прокуратуру Республики 22 августа 2006 года, до сих пор находится на рассмотрении. По этому делу был назначен следственный судья. Для установления степени инвалидности автора назначенный следователь принял решение о привлечении под присягой врача, уполномоченного правительством Бурунди, к проведению медицинского освидетельствования автора в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Бурунди, а также со статьей 12 Конвенции¹⁶.

4.2 Государство-участник считает это сообщение оскорбительным. Хотя представленная Комитету информация верна, автор, по-видимому, руководствуется политическими мотивами. Он не был лишен права на справедливое судебное разбирательство, а судебные органы никогда не проявляли пассивность. Дело автора было закрыто после того, как Верховный суд вынес ему оправдательный приговор.

4.3 Что касается возмещения ущерба и реабилитации, то государство-участник высказывается за использование имеющихся средств для осуществления данного обязательства. Оно далее отмечает, что задержанные вместе с автором лица, которые остались в Бурунди, в настоящее время занимают высокие должности в Сенате и Национальной ассамблее. Поэтому государство-участник считает, что требования автора в отношении возмещения ущерба и реабилитации следует отклонить.

4.4 По поводу обоснования задержания автора государство-участник напоминает, что в 2006 году против автора было возбуждено уголовное дело, в рамках которого он был задержан по подозрению в совершении или в пособничестве совершению двух тяжких преступлений: попытки подрыва внутренней безопасности государства и попытки создания сообщества в целях нанесения ущерба лицам и имуществу. В конечном счете, он был оправдан Верховным судом Бурунди. Государство-участник утверждает, что освобождение незаконно арестованного лица из-под стражи является свидетельством защиты прав личности. Вынесенный автору оправдательный приговор подтверждает твердое стремление Бурунди не нарушать права граждан путем их незаконного и неправомерного содержания под стражей. В заключение государство-участник отклоняет претензии автора и предлагает Комитету признать их необоснованными.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 6 февраля 2014 года автор представил комментарии по замечаниям государства-участника. Автор не согласен с утверждением о том, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты, указав, что, вопреки бездоказательному заявлению государства-участника, более чем за семилетний срок после указанных событий не было начато никакого расследования. С другой стороны, даже если бы расследование началось, оно не стало бы препятствием для при-

¹⁶ Государство-участник ссылается на упомянутое автором медицинское заключение и на связанный с ним документ, приобщенный автором к делу: см. пункт 2.13 выше.

емлемости сообщения ввиду истечения разумного срока¹⁷. Автор напоминает обо всех предпринятых им обращениях в судебные органы, в том числе об официальной жалобе на применение пыток, которую он подал на имя генерального прокурора Республики 17 августа 2006 года и по которой не было предпринято никаких действий. В заключение автор заявляет, что на разумных основаниях от него нельзя требовать, чтобы он в течение семи лет и пяти месяцев ждал результатов так называемого расследования, факт проведения которого не доказан.

5.2 По существу дела автор вновь ссылается на свои ранее изложенные замечания и добавляет, что государство-участник не привело аргументов, указывающих на наличие связи между оправдательным приговором и необоснованностью сообщения. Кроме того, он утверждает, что исход уголовного производства по его делу несколько не умаляет уголовного характера перенесенных им пыток. Вынесенный ему оправдательный приговор не оправдывает факта не проведения властями быстрого и беспристрастного расследования, чтобы прояснить утверждения о пытках, которые были доведены до их сведения.

5.3 Что касается возмещения и реабилитации, то, по мнению автора, нельзя согласиться с утверждением государства-участника о том, что вынесение автору оправдательного приговора по делу, не имеющему отношения к применению пыток, служит основанием для отказа в возмещении ущерба. При этом автор отмечает, что трудно понять, на каком основании служебное положение других арестованных вместе с ним лиц, которого они достигли в результате проведения выборов, должно рассматриваться в качестве меры по реабилитации автора¹⁸.

Дополнительная информация, полученная от государства-участника

6.1 16 июня 2014 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно вновь заявило, что адвокат автора обратился в органы прокуратуры, что на двух сотрудников бурундийской полиции в системе НРС поступили жалобы и что против них было возбуждено уголовное дело. По мнению государства-участника, генеральная прокуратура не может быть в достаточной степени информированной о масштабах таких деяний или о характере заявленных нарушений, тогда как потерпевший и его адвокат не сотрудничают со следствием ввиду их отсутствия или неготовности. В данном случае автор покинул страну еще до завершения рассмотрения его жалобы на применение пыток. Государство-участник далее указывает, что процедура ее рассмотрения до сих пор продолжается и что судебные органы Бурунди по-прежнему компетентны ее рассматривать. Так, например, следственный судья по этому делу не смог ни побеседовать с потерпевшим и подозреваемыми для составления протокола, ни провести очную ставку. Поэтому следователю генеральной прокуратуры не удалось завершить расследование и передать дело на рассмотрение судье уголовной палаты. Это привело к тому, что не было вынесено ни приговора о привлечении виновных к уголовной ответственности, ни решения о возмещении ущерба потерпевшему. Из этого государство-участник заключает, что указанные деяния смогут послужить законным основанием для наступления ответственности.

¹⁷ Автор ссылается на сообщение № 8/1991 *Халими-Недзиби против Австрии*, решение от 18 ноября 1993 года, пункт 13.5, в котором Комитет указал, что 15-месячный срок до начала расследования жалоб на применение пыток, которое затем в течение двух лет не дало результатов, является чрезмерным сроком, освобождающим автора от необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты.

¹⁸ Автор прилагает отчет об операции на носовых пазухах, перенесенной им в Соединенных Штатах в 2010 году.

сти государства-участника лишь в случае, если они будут квалифицированы компетентными судебными органами, и вновь заявляет, что указанные сроки оказались чрезмерно затянутыми лично по вине автора.

6.2 В отношении существа дела и вопроса о пытках, предположительно перенесенных автором, государство-участник напоминает, что, как показало медицинское освидетельствование, автору были нанесены телесные повреждения, дающие основания подозревать применение пыток, тогда как повреждения, обнаруженные при рентгеновском обследовании, скорее являлись следствием падения на землю и не могли быть причинены непосредственными ударами. Государство-участник далее указывает, что автору, возможно, были причинены страдания, но решать вопрос о том, были ли эти страдания сильными, надлежит следственному судье на основе результатов экспертизы. Кроме того, следует установить, носили ли совершенные действия преднамеренный характер. С другой стороны, лица, ответственные за применение рассматриваемых актов пыток, пока официально не установлены. Поскольку потерпевший больше не проживает в Бурунди, в настоящее время трудно – а то и невозможно – установить, что нынешние последствия для его здоровья вызваны именно теми телесными повреждениями.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет принимает к сведению, что случай Деограциаса Нийонзимы был доведен до сведения Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специального докладчика по вопросу о пытках в 2006 году. При этом Комитет прежде всего отмечает, что мандат Рабочей группы по произвольным задержаниям включает *ratione materiae* вопрос о произвольном лишении свободы, а не вопрос применения пыток. Относительно рассмотрения данного дела Специальным докладчиком по вопросу о пытках Комитет напоминает, что не предусмотренные Конвенцией процедуры или механизмы, созданные Комиссией по правам человека или Советом по правам человека, функции которых состоят в рассмотрении и открытом докладе о ситуации в области прав человека в той или иной стране или на той или иной территории, а также о масштабных нарушениях прав человека в мире, не относятся к процедуре международного расследования или урегулирования по смыслу пункта 5 а) статьи 22 Конвенции¹⁹. Вследствие этого Комитет полагает, что рассмотрение дела Деограциаса Нийонзимы в рамках указанных процедур не влечет за собой неприемлемости жалобы на основании данного положения.

7.2 Во-вторых, Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения на основании того, что автор якобы не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку уголовное дело о применении пыток, которое было возбуждено 17 августа 2006 года, до сих пор находится на рассмотрении, так как было передано в этой связи в генеральную прокуратуру Республики. Комитет отмечает, что государство-участник заявило о том, что по данному делу был назначен следователь, но при этом не сообщило никакой информации и не привело никаких доказательств, которые позволили бы Комите-

¹⁹ См. сообщение № 376/2009 *Бендиб против Алжира*, решение от 8 ноября 2013 года, пункт 5.1.

ту составить мнение о продвижении расследования и определить степень его потенциальной эффективности, тем более что оно было начато более восьми лет назад. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу, что из-за бездействия компетентных органов перспектива подачи иска о возмещении причиненного ущерба стала маловероятной и что, в любом случае, осуществление внутренних процедур превысило разумные сроки. На этом основании Комитет считает, что никаких препятствий для того, чтобы он рассмотрел данное сообщение в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции, не существует.

7.3 Не видя никаких оснований для признания данного сообщения приемлемым, Комитет переходит к рассмотрению представленных заявителем утверждений по существу на основании статей 1, 2 (пункт 1), 11, 12, 13, 14, 15 и 16 Конвенции.

Рассмотрение по существу

8.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел полученное сообщение в свете всей информации, предоставленной ему соответствующими сторонами.

8.2 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что 1 августа 2006 года он был арестован группой из примерно 20 вооруженных сотрудников полиции без предъявления ордера на арест и доставлен в управление Национальной разведывательной службы (НРС). Там его допрашивали и угрожали причинением тяжелых страданий. Комитет далее отметил утверждения автора о том, что после того, как он стал отрицать свою причастность к предполагаемому государственному перевороту, сотрудники НРС с пыточными инструментами в руках стали избивать его, вследствие чего у него открылось сильное кровотечение, а сам он был близок к обмороку; что они впили ему в рот камень, чтобы заглушить его крики; что вечером в день ареста автора его супруге и адвокату удалось получить с ним свидание и обнаружить на нем явные следы пыток; что министр правительства государства-участника лично заявила о том, что 3 августа 2006 года при посещении управления НРС она констатировала наличие следов пыток у задержанных лиц; что в ходе восьмидневного содержания под стражей в камере управления НРС ему не было оказано никакой медицинской помощи, несмотря на его просьбы; что избиение причинило ему сильную боль и страдания и что его избивали преднамеренно, с целью получения от него признательных показаний. Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило факты, которые были изложены автором. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу, что утверждения автора должны быть полностью приняты во внимание и что представленные ему факты являются элементами пытки согласно определению, предусмотренному в статье 1 Конвенции.

8.3 Автор ссылается также на пункт 1 статьи 2 Конвенции, согласно которому государство-участник должно было предпринять "эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией". В данном случае Комитет отмечает, что автора сначала избили, а затем в течение восьми дней держали в застенках НРС без законных на то оснований и без контактов с адвокатом или врачом. Комитет ссылается на свои выводы и рекомендации, в которых он настоятельно призвал государство-участник принять эффективные законодательные, административные и судебные меры для предупреждения любых актов пыток и жестокого обращения, а также принять срочные меры для того, чтобы все места содержания под стражей находились под контролем судебных

властей и чтобы его представители не могли совершать акты произвольного задержания и применять пытки²⁰. Учитывая вышеизложенное, Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1 Конвенции²¹.

8.4 В связи со статьями 12 и 13 Конвенции Комитет принял к сведению утверждения автора о том, что он без законных оснований содержался под стражей с 1 по 9 августа 2006 года, т.е. до даты, когда его доставили к генеральному прокурору и предъявили ему официальное обвинение в участии в государственном перевороте. Несмотря на то, что 17 августа 2006 года автор подал жалобу на имя генерального прокурора Республики, что в обоснование своей жалобы он представил медицинское заключение, составленное государственным врачом, в котором подтверждалось, что автор явно подвергался пыткам (пункт 2.13), и что указанные факты были широко известны, а сообщения о них поступали от различных субъектов, в том числе от министра правительства государства-участника (пункты 2.19 и 2.20), за более чем восьмилетний период после означенных событий не было проведено никакого расследования. Комитет считает, что такой срок, предшествующий возбуждению расследования утверждений о применении пыток, носит явно чрезмерный характер. Кроме того, он не принимает аргумент государства-участника о том, что отсутствие продвижения в расследовании вызвано отсутствием сотрудничества со стороны автора, который проживает за пределами страны. Комитет напоминает государству-участнику его обязательство по статье 12 Конвенции, согласно которому при наличии достаточных оснований полагать, что имело место применение пытки, должно проводиться *ex officio* быстрое и беспристрастное расследование. В данном случае Комитет констатирует нарушение статьи 12 Конвенции.

8.5 Не выполнив этого обязательства, государство-участник также нарушило предусмотренное статьей 13 Конвенции обязательство обеспечить автору право на предъявление жалобы, которое предполагает, что власти примут в связи с этой жалобой адекватные меры путем проведения быстрого и беспристрастного расследования²². Комитет далее указывает, что заявителю и его семье угрожали и что его адвокат был 3 августа 2006 года арестован и помещен под стражу за выражение обеспокоенности в связи с пытками, которым подвергался его клиент. Государство-участник не представило информации, которая могла бы опровергнуть эту часть сообщения. Комитет делает вывод о том, что статья 13 Конвенции также была нарушена.

8.6 Что касается утверждений автора в связи со статьей 14 Конвенции, то Комитет напоминает о том, что это положение не только признает право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство обеспечивать, чтобы жертва пыток получала соответствующее возмещение. Комитет напоминает, что возмещение должно охватывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включать, среди прочих мер, реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы, а также меры, способные гарантировать невозможность повторения нарушений, при обязательном учете обстоятельств каждого дела²³. В данном случае Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что он постоянно страдает от поясничных болей, вызванных перенесенными истязаниями, и что ему пришлось перенести

²⁰ CAT/C/BDI/CO/1, пункт 10.

²¹ См. сообщение № 503/2012 *Нтикараера против Бурунди*, решение от 12 мая 2014 года, пункт 6.3.

²² CAT/C/BDI/CO/1, пункт 6.4.

²³ Там же, пункт 6.5. См. также *Бендиб против Алжира*.

две хирургических операции носа; он также заявил, что постоянно страдает от последствий пыток, в частности от необратимой потери обоняния. При этом он не прошел никаких реабилитационных мероприятий. Хотя Комитет с удовлетворением отмечает выраженную государством-участником готовность выполнить свое обязательство в отношении реабилитации и возмещения ущерба, он считает, что из-за отсутствия быстрого и беспристрастного расследования автор оказался лишен возможности реализовать свое право на возмещение, предусмотренное статьей 14 Конвенции.

8.7 В связи со статьей 15 Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что судебное разбирательство по его делу, касавшемуся попытки государственного переворота, было возбуждено на основе признаний, полученных с применением пыток, что подтверждено результатами медицинского освидетельствования. Государство-участник не привело аргумента, способного опровергнуть это утверждение. Комитет напоминает, что общая направленность положений статьи 15 Конвенции обусловлена абсолютным запретом пыток и поэтому предполагает обязательство каждого государства-участника проверять, не были ли заявления, используемые при любом разбирательстве, находящемся в его компетенции, получены с помощью пыток²⁴. В данном случае Комитет отмечает, что, по утверждению автора, показания, которые он подписал под пытками, послужили основанием для предъявления ему обвинения и для его содержания под стражей в течение более пяти месяцев (с 1 августа 2006 года по 16 января 2007 года); что перенесенные им истязания были подтверждены результатами освидетельствования, проведенного государственным врачом по поручению следственного судьи; что 15 января 2007 года автор был оправдан за недостаточностью вещественных доказательств (пункт 2.15); и что он на каждом этапе судебного разбирательства по его делу автор через адвоката безуспешно оспаривал доказательственную силу признательных показаний, подписанных под пыткой. Комитет отмечает, что государство-участник не отвергает ни одно из этих утверждений и не представило в своих замечаниях Комитету никакой информации по указанной теме. Комитет считает, что государство-участник было обязано проверить содержание утверждений о том, что он дал признательные показания под пытками, и что в силу того, что оно не провело такой проверки и использовало полученные заявления в ходе рассмотрения уголовного дела, возбужденного против автора, по которому он был впоследствии оправдан, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 15 Конвенции.

8.8 В связи с жалобой автора по статье 16 Комитет принял к сведению его утверждения о том, что 1–9 августа 2006 года он содержался в тесной камере НРС вместе с еще 16 арестантами, что условия содержания были тяжелыми и что ему было отказано в доступе к врачу, несмотря на его просьбу и на его тревожное состояние здоровья. Автор также утверждал, что 9 сентября 2006 года он был переведен в тюрьму Мпимбы, отличающуюся антисанитарией и переполненностью. Ввиду явного отсутствия всякого механизма контроля над застенками НРС и тюрьмой Мпимбы, где содержался автор, ему, бесспорно, угрожала повышенная опасность применения пыток. В отсутствие какой-либо конструктивной информации от государства-участника по этому вопросу Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты указывают на нарушение

²⁴ См. сообщения № 419/2010 *Ктити против Марокко*, решение от 26 мая 2011 года, пункт 8.8; и № 193/2001 *П. Э. против Франции*, решение от 21 ноября 2002 года, пункт 6.3.

государством-участником своих обязательств по статье 16, рассматриваемой в совокупности со статьей 11 Конвенции²⁵.

9. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, полагает, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении статьи 2 (пункт 1), рассматриваемой в совокупности со статьями 1, 12, 13, 14, 15 и 16, а также дополнительно – в совокупности со статьей 11 Конвенции.

10. Согласно пункту 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник провести беспристрастное расследование указанных событий с целью привлечения к суду лиц, которые могут быть виновны в применении такого обращения к автору, и в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения сообщить ему о мерах, принятых в порядке реагирования на приведенные выше соображения, в том числе в форме адекватной и справедливой компенсации, включающей необходимые средства для максимально полной реадaptации автора.

²⁵ См. *Нтикараера против Бурунди*, пункт 6.6.